

Лебедев Александр Алексеевич

**О главенстве папы, или разности
православных и папистов в
учении о церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Алексеевич Л.**
О главенстве папы, или разности православных и папистов в учении о церкви / Лебедев
Александр Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 379 с.

ISBN 978-5-519-92633-1

ISBN 978-5-519-92633-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ нашей духовной литературѣ имѣется довольно сочиненій по обличенію латинства,—сочиненій весьма солидныхъ, дѣльныхъ и научно-документальныхъ; каковы: «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ» покойнаго митр. моск. Филарета; «Правда всел. Церкви» А. Н. Муравьева; «Обличительное Богословіе» архим. Иннокентія; «Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ», Авдія Востокова (архіепископа могилевскаго Анатолія); «О причинахъ отдѣленія западной церкви отъ восточной» протоіерея Прокоповича; «Разборъ римскаго ученія о главенствѣ папы» архим. (нынѣ архіепископа) Пикапора и др. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ эти сочиненія не совсѣмъ удовлетворяютъ современнымъ потребностямъ религіознаго чувства. Какъ сочиненія полемическія, они, по преимуществу, отрицательнаго характера; говоря, какъ не должно мыслить латин. церковь, они недостаточно говорятъ о томъ, какъ слѣдуетъ ее мыслить, мало знакомятъ съ построеніемъ ея системы въ цѣломъ, немного даютъ данныхъ для сужденія объ ея положительномъ содержаніи; а въ отношеніи къ папистамъ недостаточно затрогиваютъ ихъ съ живыхъ сторонъ, слабо касаются основныхъ, источныхъ началъ ихъ міровоззрѣнія и мало знакомятъ ихъ съ на-

шими представленіями о Церкви. Лат. богословы, находя въ нашихъ обличит. сочиненіяхъ только опроверженіе доказательствъ, на которыхъ строится ихъ система, а не опроверженіе самой системы, укоряютъ насъ въ нелогичности; имъ кажется, что эти самые авторы, которые опровергаютъ ихъ, заговорили бы иначе, если бы стали на ихъ точку зрѣнія,—и пришли-бы къ тѣмъ же самымъ выводамъ, къ какимъ пришли и они, если бы въ своемъ развитіи двинулись нѣсколько дальше.

Имѣя все это въ виду, при составленіи предлагаемаго труда, я старался поставить полемику нѣсколько на иной путь; я занимаюсь разборомъ не столько доказательствъ, на которыхъ зиждется система панизма, сколько разборомъ самой системы; я не о томъ рассуждаю, что доказательства панизма слабы и неосновательны, а раскрываю и утверждаю, что самая система невѣрна и содержитъ въ себѣ ложь и противорѣчіе, и что потому ее нельзя доказывать, а если латины доказываютъ,—то доказательства ихъ не больше, какъ фикція,—доказательства мнимыя, дополняемыя воображеніемъ.

Опасаясь въ свою очередь подвергнуться со стороны панистовъ упреку въ нелогичности и въ недоразвитости я старался сколько возможно полнѣе и совершеннѣе усвоить ихъ міровоззрѣніе въ ученіи вообще и въ частности въ ученіи о главенствѣ папы, и понять особенности ихъ мышленія. Чтобы строго логически вести споръ, я первымъ дѣломъ заботился о точности и опредѣленности понятій, и затѣмъ устанавливалъ общія съ панистами начала и изъ нихъ выводилъ рядъ мыслей, обличающихъ латинскія искаженія; выяснялъ общіе законы духовно-благодатной и церковной жизни и указывалъ, какъ латины ихъ обходятъ или нарушаютъ. Такъ говоря о главенствѣ

Христовомъ, я показывало, какъ важно въ Церкви для спасенія вѣрующихъ исповѣданіе и храненіе этого главенства и сейчасъ же раскрываю, что главенство папы, исповѣдуемое лат. церковію, отводитъ вѣрующихъ отъ главенства Христова и низводитъ ихъ въ плотской образъ мыслей. Не признать справедливости моихъ мыслей нельзя, — а признать ихъ значитъ отказаться отъ папизма. Говоря о *непогрѣшимости Церкви*, я раскрываю основной законъ дух. жизни, что непогрѣшимость Церкви основывается на ея святости, и сейчасъ показываю, какъ искаженъ этотъ законъ въ латинствѣ; непогрѣшимость тамъ основывается на единствѣ папы съ епископами, а такое единство можетъ быть фиктивнымъ, т. е. подобраннымъ, подтасованнымъ, воображаемымъ. Точно также, говоря о развитіи церковной власти, я указываю на тѣ пути и законы, по которымъ оно должно было идти и совершаться; а затѣмъ указываю, въ чемъ состояло развитіе латинскаго главенства, до какого момента оно шло правильно и съ какого уклонилось съ истиннаго пути. Так. обр. я возвожу нашъ споръ съ папистами къ основнымъ началамъ церковной жизни, послѣ чего дальнѣйшія наши разсужденія будутъ напрасны и излишни.

Планъ моего сочиненія весьма простъ: во вступительной части я сличаю катихизисы православные и латинскіе, отсюда вывожу главнѣйшіе пункты нашихъ съ ними разностей и затѣмъ раскрываю эти разности, что и составляетъ предметъ моего излѣдованія. Выведенные пункты эти относятся къ ученію 1) о главенствѣ Христовомъ, 2) о непогрѣшимости Церкви, 3) о ея единствѣ, и 4) о строгомъ различіи догматическихъ и каноническихъ опредѣленій степеней священства, каковое различіе не соблюдается въ латинской церкви.

Приемы изслѣдованія остаются тѣ же самыя, какіе употреблялъ въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ: «По поводу латинскаго догмата о непор. зачатіи» «и о латинской культѣ сердца Іисусава;» сначала я раскрываю правосл. воззрѣніе на тотъ или другой вопросъ изслѣдованія, а затѣмъ противопоставляю ему латинское воззрѣніе. Отъ такого сопоставленія лучше и легче выясняется вопросъ и сильнѣе выступаетъ простота и величіе Православія.

Въ изложеніи своихъ мыслей я старался быть сколько возможно краткимъ и понятнымъ для всѣхъ читателей, не только для богословски-образованныхъ, но и для свѣтскихъ. Поэтому, хотя можно бы было на эту тему написать изслѣдованіе обширное, я ограничился тѣмъ, что представляю, въ увѣренности, что и этого будетъ достаточно для того, чтобы понять и почувствовать всю глубину той фальши, въ какой пребываетъ латинство.

Говорю это въ виду возбужденнаго въ публикѣ интереса къ вѣроисповѣднымъ разностямъ и возникшей вслѣдствіе того потребности сознательно и разумно относиться къ спорнымъ вопросамъ въ области вѣрованій. Буду считать себя счастливымъ, а трудъ мой щедро вознагражденнымъ, если моя книга будетъ содѣйствовать удовлетворенію этой святой потребности.

Протоіерей А. Лебедевъ.

СПБ.

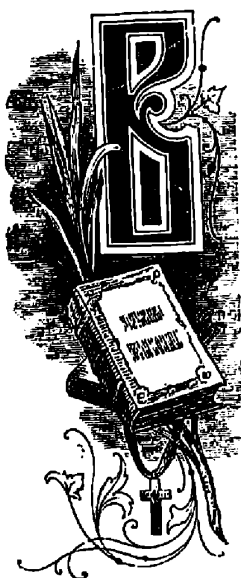
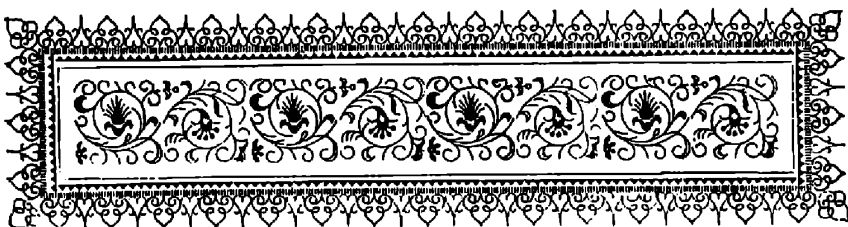
Домъ Кавискаго Собора.

1886.

РАЗНОСТИ
ПРАВОСЛАВНЫХЪ и ПАПИСТОВЪ
ВЪ
УЧЕНИИ О ЦЕРКВИ.

Да не бываемъ ктому младенцы, влиющеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человеческой, въ коварство позыей лиція: истинствующе же въ любви, да возрастимъ въ него всяческая, иже есть Глава Христосъ, изъ Него-же все тѣло составляемо и счлѣнъваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подаемъ, по дѣйству въ мѣръ единыя каждаго части, возвращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себѣ любовію. Ефес. 4. 14—16.

ВЪ УЧЕНИИ о Церкви, изложенномъ въ IX членѣ Символа Вѣры, разности православныхъ и латинянъ, какъ извѣстно, сосредоточиваются въ вопросѣ о *главенствѣ* римскаго епископа въ Церкви вселенской.

Вопросъ этотъ имѣетъ въ дѣлѣ нашего спасенія во Христѣ значеніе величайшей важности. И восточные и западные, т. е. православные и латиняне, одинаково согласны въ томъ, что Церковь есть такое божественное учрежденіе, въ которомъ вѣрующимъ во Христа вмѣняются Его заслуги и сообщается освященіе Духомъ Святымъ, а чрезъ то совершается ихъ вѣчное спасеніе. Безъ сомнѣнія, такое или другое пониманіе этого божественнаго учрежденія необходимо отражается и въ жизни Церкви и въ дѣлѣ спасенія ея членовъ,—ибо слова Христовы—*духъ есть и животъ есть* (Іоан. 6, 63). Вопросомъ о *главенствѣ папы* не только опредѣляются особенности въ устройствѣ самой Церкви, но и устанавливаются особыя отношенія вѣрующихъ къ невидимой Главѣ ел. Христу-Спасителю. Поэтому, если латинское главенство—ложь, то оно вноситъ ложь въ устройство Церкви и въ самыя отношенія наши къ невидимой Главѣ ел. Если-же, напротивъ, главенство есть истина, то отрицаніемъ этой спасительной истины православные сами затрудняютъ для себя дѣло спасенія во Христѣ.—Такъ существенно важно значеніе этого во-

проса и потому онъ требуетъ отъ насъ самаго безпристрастнаго, строгаго и обстоятельнаго изученія, изслѣдованія и рѣшенія.

Въ чемъ-же сущность дѣла? Гдѣ проходитъ та пограничная линія, которая точно и ясно разграничиваетъ ученіе о семь предметѣ церкви восточной отъ ученія церкви латинской? — Чтобы приблизиться къ рѣшенію этихъ вопросовъ, обратимся къ писателямъ той и другой церкви и поищемъ у нихъ разъясненія самаго существа разногласій по занимающему насъ предмету.

Латинскіе писатели неоднократно касались этого пункта разногласій и давали на него свои объясненія. Такъ, неизвестный авторъ, 43 года изучавшій вопросъ „О возможномъ соединеніи церквей восточной и западной“ ¹⁾, въ этомъ вопросѣ у восточныхъ не находитъ ничего болѣе, какъ напрасныя только предубѣжденія и противорѣчія ихъ самимъ собой, въ которыхъ они будто-бы поставили себя со временъ Фотія отрицаніемъ главенства папы. Онъ пишетъ, что „Восточные первенство ап. Петра надъ прочими апостолами и его епископство въ Римѣ признаютъ и отвергаютъ, равнымъ образомъ и наслѣдіе, перешедшее отъ ап. Петра къ римскимъ первосвященникамъ, *со влѣстію надъ всею Церковію и патріархами*, тоже признаютъ и отвергаютъ ²⁾“, — признаютъ, ибо въ своихъ богослужебныхъ книгахъ продолжаютъ исповѣдывать первенство Петрово и главенство римскихъ епископовъ, — и въ то же время отвергаютъ, ибо это ученіе о видимомъ главенствѣ папы исключили изъ своего вѣроученія, что сдѣлано восточными со временъ патр. Фотія. Причина такого нелѣпаго противорѣчія, по мнѣнію автора, заключается въ нравственномъ настроеніи восточныхъ, въ ихъ ненависти и злобѣ къ латинянамъ ³⁾. Укоризна жестокая! Къ сожалѣнію, авторъ не выясняетъ внутреннихъ причинъ и оснований такого нехристіанскаго настроенія православныхъ къ латинскому Западу, продолжающагося уже цѣлое тысячелѣтіе.

¹⁾ Книга подъ этимъ заглавіемъ издана въ Берлинѣ 1858 г.

²⁾ Стр. 153.

³⁾ Ibid.

Нельзя-же думать, чтобы озлобленіе всѣхъ православныхъ произошло отъ одного честолюбца, какимъ авторъ представляетъ патр. Фотія, чтимаго восточною церковію за поборника истины и подвижника вѣры.

Другой латинскій писатель, о. Гагаринъ, вѣроятно, тоже долго занимавшійся вопросомъ о разностяхъ церквей, нѣсколько мягче относится къ разномыслию восточныхъ. Онъ находитъ, что „въ русскихъ катихизисахъ *не столько заблужденій*, сколько *пропусковъ*, пробѣловъ; да и чего въ нихъ недостаетъ, то богослужебныя книги дополняютъ и поправляютъ“¹⁾. И это объясненіе не легче предшествующаго; тамъ отрицаніе главенства объясняется ненавистію и злобою православныхъ къ латинянамъ, а здѣсь ихъ недоразвитостію, недомыслиемъ, умственнымъ бѣдностію.

Такимъ образомъ, по суду упомянутыхъ латинскихъ писателей, причину разногласія въ вопросѣ о главенствѣ римскаго епископа надо искать у восточныхъ не въ ихъ догматическомъ ученіи, а въ ихъ психическомъ состояніи, — въ озлобленіи — по суду одного, и въ недоразвитости, — по суду другого. Обращаемъ вниманіе на сужденія этихъ писателей потому, что упомянутыя произведенія ихъ латинскими богословами — полемистами величаются *діамантами* въ ихъ богословской литературѣ²⁾.

Съ видомъ большей серьезности (научности) судятъ о данномъ вопросѣ такіе латинскіе писатели, какъ Гергенретеръ и Дэллинггеръ. Первый изъ нихъ, въ своей критикѣ сочиненія Януса („Папа и Соборы“), сущность разногласія полагаетъ въ томъ, что въ латинской церкви практикуется начало *монархическое*, а въ восточной будто-бы начало *аристократическое*, и что восточная церковь представляетъ собою первую ступень схизматическаго уклоненія или ниспаденія отъ монархическаго начала по покатому пути къ поліархической демократіи, — на что и приводитъ слова Дэллингера. „Это — покатый путь, говоритъ Гергенретеръ словами сего послѣдняго, — по которому дви-

¹⁾ Будетъ-ли Россія католическою? о. Гагарина въ р. пер. стр. 8.

²⁾ Такъ величаетъ чешскій капланъ Бартакъ, писавшій противъ русской Церкви, вскоре послѣ освященія Пражскаго прав. храма. См. его брошюры, подъ общимъ заглавіемъ: Studie o cirkvi ruskè, I—IV. 1875.

галсь церковныя общества въ этомъ отношеніи. Первый шагъ сдѣлалъ византійцамъ: „только патріархи, управляющіе каждый своимъ церковнымъ округомъ, и никакого папы, никакой главы надъ патріархамъ“. Потомъ явилась англиканская церковь и сказала: „ни папы, ни патріарховъ, только епископы“. Съ своей стороны и протестанты континента заявили: „не нужно епископовъ, только пасторы, а надъ ними свѣтскіе правители“. Позднѣе явились новыя протестантскія секты въ Англіи съ другимъ заявленіемъ: „мы не нуждаемся въ пасторахъ; только проповѣдники съ каедръ“. Наконецъ, появились „друзья“ (квакеры) и многія другія новѣйшія общества и сдѣлали открытіе: „проповѣдники—зло, каждый самъ для себя будь пророкомъ, учителемъ и священникомъ“. Сдѣлать еще шагъ внизъ пока еще не удалось, но и надъ этимъ въ Соединенныхъ Штатахъ дѣлаютъ опыты. „Проповѣдники-женщины уже появились тамъ и составляютъ около себя общества слушателей“ ¹⁾. И такъ, вотъ на какомъ страшномъ пути стоятъ восточная церковь! Она первая, по мнѣнію знаменитыхъ богослововъ латинской церкви, подала примѣръ погубительнаго уклоненія отъ латинскаго единства къ беспорядочному дробленію на разныя секты.

Намъ кажется, что даже и въ томъ случаѣ, если мы станемъ на точку зрѣнія Дэллингера и Гергенретера, устройство церкви восточной не выражается или не опредѣляется словомъ—*аристократическій*. Не лучше-ли было-бы сказать, что какъ латинская церковь практикуетъ *начало монархическое—неограниченное*, — такъ восточная — *начало монархическое—ограниченное*; ибо патріархи, — такъ какъ за ними не признается непогрѣшимости, — управляютъ своимъ округомъ сообщась соборомъ. Но мы, православные, не можемъ одобрить и такого перенесенія представленій и выраженій съ устройства гражданскихъ обществъ на устройство общества духовнаго. Царство Божіе, или Церковь, есть область духа и благодати, и для выраженія представленій о ней долженъ существовать и существуетъ особый церковный языкъ. По нашему крайнему убѣжденію, такое разсужденіе вышеупомянутыхъ богослововъ

¹⁾ Anti-Janus, стр. 163.